

Обычно Лирика легко бы ответила. Но не сейчас.

Выражение её лица потемнело. Рудия сказала:

— Это потому, что твоя мама хочет выбрать для тебя. Гм?

Взгляд Лирики упал на её колени, а затем снова поднялся:

— Мама.

— Гм?

— Я, я хочу, чтобы Лаув продолжал сопровождать меня.

Это был эвфемистический отказ. Рудия была удивлена. Её дочь была хорошей девочкой, которая всегда соглашалась со словами своей матери.

«Но он!..»

Рудия свирепо посмотрела на Лаува, который стоял в стороне.

«Рядом с ним будет опасно через год».

Его лишили рыцарского титула, а примерно через год он вышел из себя и подвергся карательным действиям со стороны семьи Вульф.

В то время она как раз стала шпионом Герцога Барат, поэтому смогла первой услышать эту историю.

Потому что не было ничего более приятного, чем история о члене семьи Вульф, укусившем своего хозяина.

Это привело к тому, что Тан Вульф ушёл со своего поста Командира рыцарей.

Поэтому, как только она услышала, что Лири сопровождает Лаув Вульф, то ринулась к ней.

«Но тебе это не по нраву?»

Рудия сказала, крепко держа Лирику за руку:

— Это потому, что ты беспокоишься о нём? Он даже не рыцарь. Почему именно он, хотя вокруг столько замечательных рыцарей? А? Послушай свою маму.

Всё для того, чтобы ты была цела.

Лирика посмотрела на мужчину, а потом на мать:

— Я понимаю, что говорит матушка. Но я верю в Лаува.

— Куда ты смотришь?

Рудия пришла в отчаяние. Она не знала, почему её дочь вдруг стал такой упрямой.

Когда у неё появилась дурная привычка?

— Мне нравится Лаув.

— Нет, ты не можешь. Давай выберем кого-нибудь другого?

Рудия поднялась со своего места. Ей было трудно сдерживать свой гнев.

— Я позабочусь об этом.

— Мама, не делай этого. Хорошо?

Лирика последовала за ней, цепляясь за её юбку, Рудия сказала:

— Мне не нравится, когда Лирика не слушается свою мамочку.

Девочка от неожиданности отпрянула и крепко ухватилась за юбку обеими руками. Рудия надеялась, что теперь Лирика объявит о своей капитуляции.

«Я так много работала ради тебя...»

Лирика вцепилась юбку так, что её маленькая ручка побелела, и подняла голову с дрожащими

плечами. На её глаза навернулись слезы:

— Я, я...

У Рудии было суровое выражение лица.

«Лучше пострадать сейчас, чем сожалеть об этом потом».

Затем подошла Брин, опустилась на колени рядом с Лирикой и крепко сжала её руку.

Она склонила голову:

— Прошу прощения, Императрица-мать. Можно ли выслушать причину вашего решения?

На мгновение она увидела, как лицо малышки расслабилось. Маленькая ручка девочки сжала руку Брин.

Она знала.

Что её дочь ей не доверяет. Что придётся потратить много времени, чтобы выстроить доверие. Она так и думала, но... видеть, как она полагается на кого-то другого больше, чем на неё...

«Не нравится».

Не нравится.

Не нравится?

Внезапно Рудия, казалось, пришла в себя.

«Разве это не была совершенно эгоистичная идея?»

Рудия задумалась над своими мыслями.

«Это всё для тебя. Лучше сейчас страдать от боли».

То же самое она говорила и в прошлом, до того, как вернулась. Думая, что её идея была правильной, она проигнорировала идею дочери и оттолкнула, отвергнув её отчаянное объяснение как неубедительную причину.

«О, Боже мой».

Рудия почувствовала себя так, словно кровь отхлынула от её пальцев за один единственный вдох. Кончики пальцев похолодели.

«Сказать, что я люблю её, просто накормить и хорошо одеть. Это не так работает».

Когда она осознала, что её поведение принципиально не изменилось. Показалось, что кто-то ударил её молотком по голове.

— Императрица? — когда Брин, заметившая аномалию, позвала её, Рудия внезапно пришла в себя.

Женщине хотелось плакать.

Она сказала, задыхаясь:

— Лири, почему бы тебе не поговорить со своей мамой секунду?

— ...да.

У неё защемило в сердце, когда она увидела, что её дочь колеблется с ответом.

— Я не буду заставлять Лаува уйти.

Было очень-очень трудно сказать это, но она это сделала. Выражение лица Лирики стало намного лучше.

Брин ушла в соседнюю комнату и закрыла дверь, а Рудия тут же опустилась перед дочерью на колени и обняла её:

— А, мама?

— Мне очень жаль, Лири. Мамочка снова совершила ошибку. Почему я продолжаю их совершать? Я хочу быть отличной матерью.

Слезы потекли ручьём. Она даже не знала, правильно ли говорить это в присутствии ребёнка.

Она хочет быть отличной матерью, что же делать?

— Мамочка не ненавидит Лири. Даже если Лири уедет далеко, потому что ненавидит свою маму, она будет любить её. То, что я сказала ранее, было ошибкой. Я также люблю Лири, которая не слушается маму.

Вскоре на глаза Лирики навернулись слезы:

— Спасибо тебе за то, что ты родилась дочерью своей мамы. Неважно, создаст ли Лири проблемы, принесёт травмы или создаст катастрофу. Тем не менее, спасибо тебе.

Она не хотела хорошую послушную дочку, она хотела, чтобы её девочка была счастлива.

Рудия изо всех сил пыталась подобрать слова. Она беспокоилась о правильности слов, но маленькие ручки обняли её:

— Я тоже люблю тебя, мамочка.

— ..!

Это придаёт какой-то волнующий трепет словам.

Рудия лучезарно улыбнулась и крепко обняла дочь. И сделала глубокий вдох, раз, два, три.

— Мама совершила ошибку раньше. Раньше Лири говорила, что хочет видеть своим сопровождающим только Лаува. Ты можешь объяснить своей маме?

— Это...

Лирика беспокоилась, что над её причиной будут смеяться. Когда она разговаривала с Атилем, то могла с гордостью сказать: «У меня хорошее предчувствие», но разговор с матерью был совсем другим.

Лирика начала осторожно объяснять. Матушка выслушала её историю серьёзно, без тени насмешки или удивления.

Благодаря этому малышка призналась во всём, а её мать выглядела так, словно на мгновение задумалась: «Понятно».

— Тогда ничего не поделать. Делай, как тебе заблагорассудится, Лири.

После разрешения матери Лирика снова обняла её с сияющим выражением лица.

Она и не знала, что признание её выбора даёт такое чувство стабильности.

— Спасибо тебе, мама!

— Нет, твоя мать тоже размышляла о многих вещах. Мне очень жаль, Лири.

Поцеловав её в лоб и погладив дочь, Рудия поднялась со своего места:

— Тогда пусть Лирика так и скажет Лауву. Я думаю, это лучше, чем то, что хотела делать твоя мама.

— Да.

Когда Лирика ответила, Рудия улыбнулась и сказала:

— Если подумать, Лири, разве тебе не нужен друг?

— Да.

— Да, твой друг.

— Да, было бы неплохо иметь его.

— Поняла.

Рудия кивнула. Теперь она собиралась вести переговоры с Тан Вульфом и семьёй Вульф.

«Тан Вульф, ты отдашь моей дочери этого волчонка?»

Это потому, что Лаув решил уехать домой? Поэтому чутье Лирики забило тревогу?

«Вот почему я не могу оставить всё на самотёк».

Если события и приведут к тому же исходу, то стоило бы, чтобы был кто-то, кто приходит и уходит.

Когда она открыл дверь и вышла наружу, то увидела Брин. Рудия сказала Брин:

— Я рада, что ты рядом с Лири.

Брин увидела сияющее лицо Лирики и поняла, что все закончилось хорошо. Она слегка подхватила юбку:

— Я польщена.

— С сегодняшнего дня я твой должник.

— Мне доставляет удовольствие служить вам.

Услышав эти символизирующие верность, слова, Рудия улыбнулась и ещё раз обняла свою дочь, прежде чем покинуть покои Белого дракона.

Лирика проводила свою мать и без колебаний подбежала к Лауву, чтобы обнять его.

Мужчина застыл от удивления. Лири подняла голову и крикнула:

— Ты можешь остаться сопровождающим! Какое облегчение, Лаув!

Значит, Принцессе удалось убедить Императрицу-мать. На самом деле, он в какой-то степени сдался.

Защита.

Было глубокое облегчение от того, что маленькая хозяйка оставила его. Для Вульфа необходимо было чувство стабильности от человека.

— Благодарю вас, Принцесса.

— Нет! И Брин!

Брин рассмеялась и приняла Лирику, которая подбежала прямо к её фартуку:

— Спасибо. Ты придала мне смелости.

— Вот почему я здесь.

— Но спасибо, спасибо.

Лирика рассмеялась. Её бирюзовые глаза сверкнули. На щеках все ещё были слезы, поэтому

Брин вытерла их.

— Сегодня много работы.

Когда она это сказала, девчушка пожала плечами: «Правда». Сейчас ей следовало бы пойти к Атилю, но она устала, и идти куда-то совсем не хотелось.

Но за день же ничего не произойдёт?

«Я думаю, что моя голова будет намного легче, если я буду без проблем двигать своим телом».

Лирика сказала горничной:

— Брин, я подумываю о том, чтобы пойти в сад.

— Тайный сад?

— Да, я хочу туда сходить. Мне нужно взять травы.

— Точно. Тогда я попрошу положить в корзину немного лёгких закусок.

— Да!

Мысль о еде, которой можно наполнить корзину, снова придала ей сил.

Она вырывала сорняки в саду, а после набила свой голодный желудок сытной едой.

Лаув закрепил качающийся уличный столик на камне. Стул был для неё очень высок, но малышке он нравился, потому что она могла раскачивать ногами взад-вперед.

Брин и Лаув попытались завести разговор, Лирика поела и вернулась с полным урожаем трав.

«Положить травы в стеклянную бутылку...»

Ночью Брин помогла наполнять её магией золотые монеты. Лирика поставила стеклянную бутылку у окна, освещённого лунным светом, и сложила руки:

— Госпожа Фея, Госпожа Фея, помогите мне. Пожалуйста, защитите людей, которых я люблю.

Когда она открыла глаза, то увидела, как блестят золотые монеты. Она чуть не воскликнула, но сдержалась, опасаясь, что фея улетит от неожиданности.

Вместо этого она осторожно отошла от окна и забралась в постель.

Ей приснился счастливый сон о танце с феями лунного света.

* * *

Альтерис вошёл в спальню и обнаружил Рудию сидящей у кровати и плачущей.

Он остановился у двери, вошёл и спросил:

— Что происходит? Кто тебя задел?

Но разве она из тех людей, кто будет плакать из-за издевательств? Эта женщина?

Она была из тех, кто поклялся отомстить, навечно разорвав носовой платок, а не лить слезы, и Альтерису это в ней нравилось.

Идея о сотрудничестве была хорошей:

— Ли-Лири, хик, их...

Как только Рудия назвала имя своей дочери, то снова разрыдалась, поэтому она достала носовой платок, вытерла лицо и высморкалась. Она испустила вздох «ху~».

— Я пытаюсь сделать Лири счастливой, но у меня ничего не получается. Сегодня я тоже разозлилась на Лири. Я думала об этом, лёжа на кровати.

Почему она разозлилась?

Потому что она не слушалась? Стоило ли злиться из-за того, что она не слушалась?

Почему она разозлилась, когда дочь пошла против её слов? Лирика - не та дочь, которую она

родила не для того, чтобы та подчинялась её приказам.

«Это было страшно».

Она боялась, что её дочурке будет больно, потому что она не сделала того, чего она просила. Она боялась, что Лаув навредит Лири:

— Ты так испугалась, что теперь злишься на своего оппонента? Это странно, не так ли?

Альтерис сел рядом с ней. Сегодня у неё была назначена встреча с Таном, поэтому ему было интересно, о чём они говорили, но он решил отложить это.

Он сказал, заправляя её мягкие золотистые волосы за уши:

— Люди часто так делают.

— Ты часто так делаешь?

— Да, я злюсь, когда мне страшно, я злюсь, когда мне грустно, и я злюсь, когда мне противно. Людям редко интересны мои чувства, — добавил он утешительно. — И это не плохо — злиться, когда ты боишься, не так ли?

Рудия шмыгнула:

— Лири — не враг. И если ты будешь так себя вести, то наживёшь врагов, которые таковыми не являются.

Кроме того, соперником является её мягкая и милая Лирика:

— Я не хочу. Я не хочу удивить или обидеть Лири, разозлившись из-за своих чувств.

Вздых.

— Мне пришло в голову, что я не слишком хорошо знаю свою дочь. Я не знала, что зонтик, который я ей подарила, был тяжёлым для неё, и она не могла носить его повсюду.

Она пожевала губы, после повернулась к Альтерису и сказала:

— Я не хочу воспитать её, как ты.

— Что?

Альтерис поднял брови. Рудия говорила, нисколько не испуганная выражением его лица:

— Я просто вижу, как воспитан Атиль. Моя дочь симпатичная, но я все равно хочу хорошо её воспитать.

— Я думал об этом раньше и сейчас, но ты бесстрашна.

Рука Альтериса коснулась её щеки и спустилась вдоль шеи лёгким прикосновением. Подушечки пальцев слегка коснулись ключицы.

— Нет причин бояться, — гордо ответил Рудия. Это заставило Альтериса почувствовать себя странно.

Что за человек «у которого нет причин бояться» перед ним?

— Я слышал, у тебя сегодня была личная встреча с Таном.

— О, из-за эскорта Лири. Я имею в виду, Лаува. Не слишком ли оставить Лири наедине с волком, поэтому я попросила его пригласить Тиаре в качестве компаньона, чтобы было легче.

— Тиаре? Тиаре Вульф?

— Да.

Альтерис ухмыльнулся:

— Ты сказала, что не хочешь её оставлять наедине с волком, но пригласила в качестве компаньона Тиаре Вульф. Я не знаю, щедро это или нет. Твоя дочь, которая принимает это, очень великодушна.

— Моя дочь самая крутая и симпатичная в мире.

Рудия протянула руку и схватила его за ворот рубашки.

Их лица приблизились, и они сблизилась, как будто целовались. Рудия прошептала:

— Поэтому я сделаю всё для своей дочери. Что угодно.

Голубые глаза Альтериса, совершенно не похожие на глаза Рудии, сузились. В отличие от его острых глаз, голос был мягким:

— С нетерпением жду этого.

* * *

Тан Вульф посмотрел на луну в темноте. Возможно, потому, что его предки были волками, он — Тан, всегда старался воспринимать их как объект, а не как стаю — всегда был привлечён луной.

Он желал дико бегать по лесу в полнолуние.

Вот почему они оставили обширные леса поместья нетронутыми. Дремучие чёрные леса на севере были лучшими местами для семьи Вульф.

Волки живут стаями, и Вульф — большая семья, в которой всегда многолюдно.

Однако часто встречались те, чья кровь слишком сильна или слишком слаба, что выделяло их среди всех.

Они не могли приспособиться к стае, слонялись вокруг как посторонние и исчезали.

Он беспокоился, что Лаув тоже такой, но было неожиданно, что он оказался под началом Принцессы.

«Я надеюсь, что ты хорошо адаптируешься к новой группе».

Он почесал щёку.

При мысли о Принцессе в голову пришла Рудия. Он был так удивлён, когда Альтерис впервые сказал, что женится, но теперь, кажется, понял, почему.

«Это первый раз, когда его схватили за шиворот».

Ему нравились глаза, которые рычали: «Я убью за свою дочь, если что-нибудь случится».

«Но я никогда не думал, что она попросит пригласить Тиаре как компаньона».

Хорошо это или плохо?

Хотя у него не было выбора.

«Посмотрим».

Он закрыл глаза, думая так. Золотые волосы, похожие на луну, появились и быстро исчезли.

<http://tl.rulate.ru/book/63798/2283421>